

— Мы гребём, гребём, гребём...

— Лодочка плывёт, волны расступаясь...

— А по морю плывёт та самая красивая большая белая акула...

— Большая белая акула?

Шэн У резко сел в шезлонг и яростно протёр глаза. Он на мгновение решил, что слишком уж расслабился за дни морского путешествия и у него начались галлюцинации.

— Есть! — Посланники эпохи богов, стоявшие рядом, не стали задавать лишних вопросов. Подумав, что их епископу внезапно захотелось морепродуктов, они — к ещё большему изумлению Шэн У — прыгнули в воду. Спустя мгновение...

— Господин, вам приготовить сашими, тушеную или на пару? — Один из посланников представил Шэн У три варианта блюда из акульего мяса. Нужно признать, выглядело всё весьма аппетитно.

— Оставьте здесь... — Шэн У закрыл лицо рукой и бессильно махнул ладонью. Посланники поставили мясо и почтительно отступили.

— Раньше этой твари здесь точно не было, я уверен! Мы же в водах Ли Юэ, откуда здесь взяться большой белой акуле...

Шэн У ворчал, перекусывая, и попутно крутил в руках красный камень, вырезанный из туши акулы.

— Эх, отстал я от жизни, увы и ах, — Шэн У отложил камень и взмахнул рукой, развеивая желтое сияние, висевшее над мясом, которое, кроме него, никто не видел.

— Кстати говоря... скоро причаливаем.

Шэн У неспешно вышел на палубу. Как он и ожидал, уже показались причалы гавани Ли Юэ.

— Кто сейчас остался на хозяйстве в отделении Ли Юэ? — Шэн У безразлично подпиливал ноготь.

— Отвечаю, епископ: делами заведует сестра по имени Линь Яо... Епископ?

Уголок глаза Шэн У заметно дёрнулся. Внутри него всё сжалось от паники.

— Конец мне! Забыл отправить весточку той девчонке, что же делать! Может, сбежать на время в Мондштадт...

— Спокойно, Шэн У, ты же епископ! Она всего лишь маленькая монахиня, чего ты боишься? Покажи свою епископскую власть! Да!

Шэн У отчаянно подбадривал себя про себя, его лицо то мрачнело, то светлело, вызывая недоумение у стоящих рядом посланников.

Внезапно он обернулся к одному из них:

— Сколько ещё до берега!

Спустя некоторое время роскошное торговое судно из Снежной медленно пришвартовалось. В окружении свиты посланников на берег сошел священник, чья внешность была самой заурядной.

— Епископ, зачем вы замаскировались? Неужели в гавани Ли Юэ снова опасно?

— У меня свои соображения. И не нужно ходить за мной толпой, идите занимайтесь своими делами.

Да, Шэн У всё-таки замаскировался. И, конечно, вовсе не потому, что боялся Линь Яо! Совсем нет!

— Ладно, будь что будет, раз уж вернулся, надо хоть осмотреться.

Расстояние от доков до церкви было неблизким, а Шэн У не хотелось так быстро погружаться в работу, поэтому он неспешно прогуливался по улицам.

Жители гавани Ли Юэ с любопытством поглядывали на гуляющего священника. Шэн У не обращал внимания, даже раздал по пути два крестика.

— Да хранит вас Господь от злых духов, — Шэн У повесил крестик на шею младенцу. Его добрая улыбка тронула сердце матери, и он с улыбкой вручил второй крестик ей.

— Если будет возможность, приносите ребенка на крещение. Конечно, и вы можете прийти.

Шэн У не стал смотреть на покрасневшие щеки молодой женщины и, развернувшись, неспешно удалился. Он уже наигрался, пора было возвращаться в церковь.

Еще через десять минут ходьбы он увидел высокий шпиль храма. Серебряный крест, сверкающий на солнце, вызвал у него приступ ностальгии.

— Ничего не изменилось...

— Надо же, а я, оказывается, такой сентиментальный...

Шэн У прошел мимо двух каменных львов у входа и направился к дверям церкви...

Погодите! Какие еще каменные львы?!

Шэн У резко вернулся назад и принялся внимательно разглядывать двух львов, которые совершенно не вписывались в архитектуру храма. Его глаз снова дернулся.

Почему эти львы так похожи на тех, что стоят у входа в Департамент по делам граждан...

Глядя на почти зеркально отполированные статуи, Шэн У невольно вспомнил те дни, когда они с Ху Тао терли львов у Департамента...

— Неужели такое совпадение...

— О, вы новый священник? Ха-ха, в других церквях такого не увидишь, верно? — Старик, заметив, что Шэн У уставился на львов, с улыбкой пояснил: — Кажется, года четыре назад это было. Группа священников пришла в Департамент с заявлением, что их епископ пропал. Не

знаю почему, но Департамент дело не завел, и священники были в ярости.

— А потом, говорят, одна монахиня под покровом ночи притащила льва к церкви, а второго не стала — чтобы чиновники смотрели на одного оставшегося и им было неуютно. В итоге второго тоже прислали сюда. Забавная история, правда?

Старик с улыбкой предавался воспоминаниям. Тогда это действительно было поводом для шуток, но он не заметил, как лицо Шэн У становилось всё мрачнее.

— Бл... большое спасибо, почтенный.

— Да не за что, ничего особенного, в Ли Юэ все об этом знают.

Старик беспечно махнул рукой и пошел дальше со своей птичьей клеткой. Шэн У с тяжелым сердцем толкнул церковные двери...

— Мисс Канабель! Я сколько раз говорила, не курите, когда бинтуете пациентов!

— Торд! Вставь свой протез глаза на место, еще раз напугаешь больного — голову оторву!

— Лахти, сходи проверь Сансан. Почему она до сих пор не вернулась с медицинским спиртом? Если она опять спит, просто утопи ее в бочке со спиртом!

— И еще...

Молодая монахиня, глядя на вход, сверкнула глазами, отчего Шэн У вздрогнул. Увидев пришельца, она замерла и лишь спустя мгновение спросила:

— Откуда тебя перевели?

— Из главного управления Снежной... Кхм, ты сама видишь, у нас тут полный бардак. Работы куча, положиться не на кого, в основном одни дети помогают.

— Конечно, если передумал, я могу оформить перевод.

Молодая монахиня говорила безразлично, она так и не узнала, кто перед ней стоит.

— Нет, не нужно, я останусь здесь.

— Правда? — Монахиня не могла поверить, но в ее голосе проскользнула радость.

— Конечно.

— Ну ладно. Твоя комната на втором этаже, четвертая слева. В крайнюю комнату справа входить нельзя, на третий этаж тоже. В пять тридцать утра молитва, в семь завтрак, в двенадцать обед, с часу до трех... — Монахиня привычно перечисляла распорядок дня, что вызвало у Шэн У глубокое чувство вины.

— Сестра... — Шэн У осторожно прервал ее.

— Что?

— Ты все эти годы так жила?

Монахиня удивленно посмотрела на него. Ей показалось, что он ей знаком, но она отбросила эту мысль.

— А как еще жить? Разве это не работа священнослужителя?

— Но ты ведь еще совсем молодая, верно?

Монахиня презрительно усмехнулась и с гордостью ответила:

— Не смотри, что я молода. Меня воспитал сам епископ, так что по стажу ты обязан называть меня старшей.

Шэн У засмотрелся на девушку, опешив. Она приняла это за потрясение, поэтому гордо подошла и похлопала его по плечу:

— Работай усерднее. Может, когда епископ вернется, ты пойдешь на повышение.

Уходя, она вдруг что-то вспомнила и обернулась:

— Ой, забыла спросить, я Линь Яо, а тебя как?

— Меня? Зови меня У Ю.

— Странное имя.

— Я слышу...

Линь Яо пожала плечами. Уже у порога зала она услышала голос за спиной:

— Сестра Линь Яо, ты правда так уверена, что епископ вернется? Я в Снежной слышал, что он уже...

Не успел Шэн У договорить, как дверь с грохотом захлопнулась, оставив его в полной тишине...

— Неужели я ее разозлил... — Шэн У безжизненно водил метлой по полу. Теперь он жалел о сказанном, не думал, что Линь Яо так отреагирует.

Хотя она ничего не сказала, он знал: она в ярости. Она была такой с детства — когда злилась, никогда не кричала.

— Эх, хотел просто подшутить... Ладно, придется потом встать на колени и просить прощения.

Шэн У уже продумывал план извинений, не заметив, как за его спиной кто-то появился.

— Вы уверены, что встать на колени поможет?

Шэн У резко взмахнул метлой, но та была перехвачена, и короткий клинок прижался к его сонной артерии.

— Ой-ой-ой, сколько лет, сколько зим, Канабель!

— Вы тоже епископ, не ожидала, что вы правда живы.

— Хе-хе... разочарована? — Шэн У попытался обернуться, но лезвие Канабель тут же оцарапало ему кожу.

— Пожалуйста, не двигайтесь, епископ. До тех пор, пока враг не обезврежен, нельзя давать ему ни шанса — это вы меня учили. — Голос Канабель был холодным, как лезвие у его горла.

— М-м... кажется, было такое. Ну и что теперь? Убьешь меня, моя дорогая? — Шэн У, не обращая внимания на риск, повернул голову и посмотрел в ее холодные глаза.

Его разноцветные глаза, красный и фиолетовый, сверкнули, словно отравленные чарами. Он развернулся в ее объятиях, будто они обнимались.

— Хе-хе, моя маленькая Бел выросла, я почти не узнал тебя. — Шэн У осторожно забрал у нее нож, она не сопротивлялась. Он провел лезвием по ее щеке.

— Епископ... — В глазах Канабель промелькнуло обожание. Она потянулась к его лицу, но он увернулся, и кончик лезвия прошелся по ее коже: от уголка рта до шеи, до груди, до живота.

Вжик.

Шэн У вложил нож обратно в ножны на ее поясе.

В тот же миг очарование в глазах Канабель исчезло, сменившись холодом.

— Убедилась? — Шэн У усмехнулся и щелкнул ее по лбу. Канабель недовольно потерла лоб, глядя на него с укоризной.

— Против меня играть ты еще слишком неопытна.

— Конечно, куда мне до епископа.

— Мне кажется, ты меня сейчас оскорбила...

— Разве? — Глядя на нее, Шэн У вздохнул и опустился на стул. — Ну и как вы тут жили эти годы?

— Ей было очень тяжело. — Эти слова заставили Шэн У замолчать. Спустя долгое время он виновато ответил: — Я знаю...

— Что вы собираетесь делать?

— Посмотрим. Боюсь, она меня прибьет.

— А вы не думали, что чем дольше тянете, тем выше шансы быть убитым?

— ...И что делать?

Он надеялся, что Канабель подскажет способ избежать смерти, но она, холодно посмотрев на него, просто...

Ушла?

Она просто ушла? Она что, ни во что не ставит своего епископа?!

Шэн У вспыхнул от гнева, но...

На этом всё и закончилось. Он покорно взял метлу и продолжил неспешно подметать.

— Кстати, епископ. — Канабель вдруг вернулась, вызвав у Шэн У прилив восторга.

Значит, мой авторитет еще при мне! Ну же, проси прощения...

— Линь Яо велела передать: подмети пол как следует, вечером будет хор. — Сказав это, она снова закрыла дверь.

Сумерки.

— Здравствуйте, пожалуйста, следуйте указаниям, занимайте свои места. Не шумите, не бегайте, прочувствуйте величие Господа.

Линь Яо стояла у входа, встречая гостей. Те самые мальчишки, которых она недавно отчитывала, в широких сутанах сновали между рядами, раздавая напитки.

— У Ю, не стой столбом! Иди помогай! — Линь Яо, принимая гостей, позвала Шэн У.

Поняв, что отлынивать не выйдет, Шэн У подошел и принялся за работу.

— Мисс Линь Яо давно в этой церкви?

— Да.

— Ты говорила, что тебя епископ усыновил. Сколько тебе лет было?

— Забыла.

— Ты тут одна всё держишь? Нелегко тебе.

— Ага.

Шэн У пытался наладить отношения, но Линь Яо отвечала холодно, явно не желая общаться. Но он не унимался.

— Слышал, епископ здесь часто бывал. Можно посмотреть его комнату? А те дети — ты их сама усыновила или родители прислали? Не устала стоять?

— Хватит!! — Линь Яо вдруг рявкнула так, что все вздрогнули. Она злобно уставилась на надоедливую У Ю: — Если еще хоть слово скажешь, я тебе эту метлу в глотку запихну! — После чего, сдерживая гнев, ушла в церковь, чтобы Канабель подменила ее.

— Конец мне, кажется, стало только хуже...

Шэн У неловко посмотрел на очередь и, потирая нос, собрался было переложить работу на Канабель и пойти проверить Линь Яо, как вдруг...

— Тук-тук...

— !!!

Сердце забилося так сильно, что, казалось, лопнут барабанные перепонки. Кровь закипела, мышцы дрожали от напряжения!

Кто это...

Эта властность...

Шэн У медленно обернулся. Мужчина... он стоял за спиной!

Он просто стоял, ничего не делая, но эта непроизвольная аура величия...

Янтарные глаза, длинные каштановые волосы, халат с драконьей чешуей...

— Вы новый священник? — Мужчина заговорил мягко и смиренно, но...

— Божественность!

Шэн У почувствовал от него такую божественную силу, которая превосходила даже мощь Царицы! Она была подобна вечному, незыблемому камню!

— Меня зовут Чжун Ли, меня пригласила сестра Линь Яо. Не найдется ли еще одно место? Моя госпожа внезапно захотела посетить выступление... — Чжун Ли, говоря, заметил странность священника.

Кажется, он... что-то понял.

Чжун Ли, не меняясь в лице, незаметно собрал в руке немного гео-энергии и послал ее в тело Шэн У. Но когда попытался просканировать его, замер.

— Рассеялась? Нет, неверно... она была поглощена...

Чжун Ли почувствовал, что энергия вышла из-под контроля и превратилась в нечто иное. Он с интересом взглянул на священника.

Сам Шэн У был в ужасе. Он не успел среагировать, когда гео-энергия вошла в него, и лишь в последний момент, когда она смешалась с божественной силой и чуть не разорвала его изнутри, он сформировал в даньтяне тайцзи и с помощью Священного Писания нейтрализовал ее.

— Вот же неприятности...

— Если вы друзья сестры Линь Яо, место найдется. Прошу. — Шэн У отступил в сторону. Чжун Ли хотел что-то сказать, но маленькая рука легла ему на плечо.

— Ой, господин Чжун Ли, всё уладили? От этого зависит ваша зарплата за месяц, не подведите меня~ — Раздался озорной голос. Маленькая ладошка с черным лаком на ногтях надавила на плечо, и показалась милая головка с двумя хвостиками.

Знакомое и в то же время чужое лицо заставило Шэн У замереть.

Только сейчас он понял...

Как же много времени прошло...

— Эй? Этот священник мне незнаком. Новенький? Не хотите ознакомиться с услугами Ритуального бюро Ваншэн?

Ху Тао с усмешкой смотрела на него. Шэн У пришел в себя и покачал головой:

— Благодарю, госпожа Ху, но мое сердце принадлежит моему господину. После смерти я, скорее всего, вернусь в ледяную страну.

— О? Жаль. Но я всё же советую попробовать наши услуги, у нас еще никто не жаловался.

— Ха-ха... действительно...

— М? У Ю, ты знаешь про бюро Ваншэн? — Голос Линь Яо заставил Шэн У напрячься.

— Проговорился!

— А... слышал кое-что. Мы ведь недалеко от церкви, конечно, знаю.

— По общепринятой логике, жители Ли Юэ не обсуждают бюро Ваншэн в повседневной жизни. Не ослышался ли уважаемый священник? — Чжун Ли вставил свое веское слово.

— Черт! Этот тип!

Шэн У с трудом подавил дергающийся уголок губ.

— Возможно. Кстати, сестра Линь Яо, почему ты вернулась? Нужно что-то сделать?

— Нет, я услышала голос Ху Тао и вышла. Кто знает, что эта госпожа выкинет. Лучше пригляжу за ней. — Линь Яо посмотрела на Ху Тао с укоризной.

— Хи-хи, не надо так, сестренка Линь Яо. Ваш епископ — наш главный консультант, в конце концов, мы как одна семья~

Ху Тао хихикнула, прячась за спиной Чжун Ли. Шэн У, вздохнув с облегчением, поспешил поторопить их:

— Госпожа Ху, господин Чжун Ли, хор скоро начнется, пойдёмте.

— Точно, идемте, господин Чжун Ли. — Ху Тао потянула его за руку в церковь. Линь Яо кивнула Шэн У, приглашая следовать за ними.

— Кстати, не спросил вашего имени. — Чжун Ли бросил взгляд на идущего позади Шэн У. Тот мысленно проклял его десятки раз, но спокойно ответил:

— Прошу прощения, я У Ю, раньше служил в главном храме Снежной.

— У Ю... — Ху Тао приложила палец к губам, повторяя имя, в ее глазах блеснул странный огонек.

— Значит, вы не местный?

— Нет, я из Снежной. Просто меня усыновила пара из Ли Юэ, живущая там, вот и дали мне имя из Ли Юэ.

— Понятно... — Чжун Ли отвернулся, едва заметно улыбнувшись.

Проводив гостей, Шэн У перекинулся парой слов с Линь Яо и вышел к дверям церкви, где и присел.

Глядя на заходящее солнце, он почувствовал пустоту. Ему не нужно было так поступать.

Он — великий епископ Снежной, обладающий властью не меньшей, чем у Предвестников. И он... вовсе не добрый человек.

Ему не нужно ладить с людьми или заботиться об их чувствах. Сто лет он жил именно так.

Взгляд Арлекино на него говорил о многом: если уж такой опасный человек его ненавидит, значит, и он сам не менее опасен.

— Когда же я изменился...

Шэн У достал курительную трубку, затянулся...

— Кхе-кхе-кхе! Черт! Кхе-кхе-кхе...

— Всё-таки не привык я к этой дряни... — Он с отвращением потушил трубку и убрал в карман. Ему вдруг захотелось, чтобы они его узнали.

— Смешно. Разве такие, как я, могут чувствовать одиночество? Противно...

Он усмехнулся и откинулся назад, глядя на темнеющее небо...

— ?!

Перед его глазами возникло молодое, энергичное, до боли знакомое лицо.

— Госпожа Ху, вы почему вышли? Нужна помощь? — Шэн У хотел встать, но Ху Тао первой опустилась рядом с ним, глядя на уходящее солнце с легкой, невинной улыбкой.

Шэн У остался сидеть, опираясь руками о пол.

— Эй, ты правда священник? Совсем не похож. — Ху Тао повернулась к нему с озорной улыбкой.

— Самый что ни на есть настоящий. А вы — хозяйка ритуального бюро? Совсем не выглядите серьезной.

— Хи-хи, профессия должна идти в ногу со временем~

— И поэтому вы связываете похороны с маркетингом? — Шэн У был в шоке, когда увидел рекламную листовку бюро у чьего-то порога...

— Да. Как тебе? Когда я предложила это, ваш епископ был в шоке и долго восхищался моей смекалкой~

— Епископ точно был в шоке, верю. — Шэн У не стал ее переубеждать, лишь закатил глаза.

Солнце село, вокруг стало темно, а из церкви доносились теплый свет свечей и мелодичное пение.

Оба погрузились в неловкое молчание.

— Тебе, кажется, не любопытно, откуда я знаю вашего епископа. — Ху Тао не смотрела на него, глядя в пол.

— А... ты так дружна с сестрой Линь Яо, не удивительно, что ты его знаешь. — Шэн У ответил легко и тоже опустил голову.

Прошло много времени. Когда хор почти закончил петь, Ху Тао внезапно встала и посмотрела на Шэн У.

— Был один тип. Такой же несерьезный, как ты. Совсем не похож на священника. Худший из всех. — Ху Тао говорила спокойно, но Шэн У слышал дрожь в ее голосе.

— Он ничего не сделал. Не спас моего дедушку, не стал нормально работать моим консультантом, не пошел со мной на склон Уван, и даже... не сдержал обещание.

— Я думала, он умер...

— Все думали, что он умер...

Ху Тао подошла к Шэн У, шаг за шагом, наклонилась, приблизив лицо вплотную...

Она медленно достала что-то из кармана его сутаны...

Жетон.

Грубая работа, дешевый материал, размазанные чернила, неровные края...

Ху Тао прижала жетон к груди Шэн У, глядя прямо в лицо, которое так не вязалось с ее воспоминаниями.

— Ах... всё-таки раскрыли... —

Хлесткий звук удара эхом разнесся по помещению. Пощечина была такой силы, что из уголка рта Шэн У выступила кровь.

— Ох-ох... как больно, Сяо Тао. Разве так обращаются со старыми знакомыми? Я ведь, как-никак, твой гость...

— Ты уволен! Уволен, слышишь?! Негодяй! Кому нужен такой гость? Кому нужен такой священник! — Ху Тао повалила Шэн У на пол и взобралась на него верхом. В её голосе слышалась не ярость, а горькая обида. — Ты лжец! Мы же договаривались... ты обещал, что не

сдвинешься с места, клялся! Ты обманул меня, фальшивый святоша! Ты... ты точно не попадешь на небеса. Таким отбросам, как ты, место в аду, понимаешь? Будешь там сторожевым псом у ворот... — Ху Тао всхлипывала, выкрикивая свои проклятия, а Шэн У, лежа на холодных каменных ступенях, протянул руку и нежно погладил её по волосам.

Ху Тао продолжала колотить его по груди и сыпать проклятиями, но постепенно её голос слабел, переходя в тихие рыдания, перемежающиеся глухими ударами кулачков по его груди.

— Ну надо же, какие книги ты читала все эти годы... такая злость, госпожа директор... — Шэн У укрыл хрупкую фигурку девушки своей широкой мантией, точно так же, как шесть лет назад. Было тепло и спокойно.

Шэн У повернул голову к дверям церкви. Там, захлебываясь слезами, стояла Линь Яо, а рядом с ней — невозмутимая Канабель.

Внешность Шэн У едва заметно дрогнула, и он принял свой истинный облик: волосы начали расти и светлеть, а глаза в полумраке вновь обрели красно-фиолетовый блеск.

— Сяо Яо, ты выросла... —

Линь Яо попыталась утереть слезы, но они лились нескончаемым потоком. Она так и сидела на пороге церкви, безудержно рыдая.

— Все эти годы... тебе пришлось нелегко... —

Линь Яо зарыдала еще громче. Только перед Шэн У она снова становилась той самой капризной и своенравной девчонкой. Все эти годы она изо всех сил старалась поддерживать жизнь в этой церкви, подражая Шэн У.

Она, как и он, приютила бездомных детей, каждый день читала молитвы и очищала статуи божеств.

Она вспомнила строчки, о которых когда-то спрашивала его:

Когда ты уйдешь, я стану такой, как ты.

Тогда она еще посмеялась, что стихи звучат слишком старомодно, а он лишь слегка улыбнулся, ничего не ответив.

Только теперь она по-настоящему стала такой, как он.

Шэн У с теплотой смотрел на плачущую послушницу. Он чувствовал умиротворение.

Может, он и не был хорошим человеком, не был праведником...

Но, возможно, он был хорошим священником.

Он посеял семена доброты и искренности, которых у него самого не было, и спустя шесть лет они наконец дали плоды.

— Госпожа Ху, пора вставать. Вы ведь уже взрослая, — Шэн У приподнялся и сел. Ху Тао выглянула из-под мантии, с силой вытерла лицо о его одежду и, надувшись, отскочила в сторону.

— Директор, почему вы так долго не возвращались? Вы... — Чжун Ли вышел из церкви и при свете свечей отчетливо увидел покрасневшие глаза Ху Тао и следы слез на её щеках. — Это что...

— Заткнись! Не смей спрашивать и кому-либо рассказывать! — Ху Тао свирепо зыркнула на Чжун Ли, и тот благоразумно предпочел промолчать.

Ху Тао довольно кивнула, а затем грозно посмотрела на Шэн У:

— Понял, в чем провинился?

— Да-да, моя госпожа директор, я все понял. Могу я рассчитывать на прощение? — Его мгновенное покаяние одновременно удивило и удовлетворило Ху Тао. Девушки, знаете ли, ценят такое отношение.

Но она все же не удержалась и спросила:

— И в чем же ты провинился? — с торжествующим видом произнесла она.

— В том, что не следовало впустую клясться именем Царицы. Нарушив обещание, я омрачил свою веру!

Тишина. Иногда молчание красноречивее любых слов.

— В итоге я не только не сдержал слово, но еще и был проклят на вечные муки в аду кем-то, кроме еретиков и демонов! Для священника это величайшее пятно на репутации! Я ведь обязан попасть на небеса! — Шэн У горячо заспорил, активно отстаивая свое посмертие, даже не заметив, что вокруг воцарилась гробовая тишина...

— Шэн У... — Ху Тао стояла в свете церковных свечей и сладко улыбалась.

— Я здесь. —

В церкви хор продолжал петь псалмы.

— Ты все-таки... —

— Сдохни! —

Ху Тао по-прежнему улыбалась, но в её глазах застыло ледяное намерение убить.

— Сяо Чжун, прикончи его! Три месяца оплачиваемого отпуска и три билета на новую постановку Юнь Цзинь.

— Директор, не слишком ли это... —

— Пять билетов! —

Чжун Ли сделал резкий шаг вперед, и серебряное копье со свистом вонзилось в пол рядом с головой Шэн У.

— Контракт заклю... —

— Не болтай, просто прикончи его! —

— Постой... подожди! Директор! У меня еще... —

Под аккомпанемент воплей Шэн У Линь Яо и Ху Тао вернулись в церковь. Сквозь чистое пение детей и доносящиеся снаружи крики, они переглянулись и улыбнулись.

Он — Епископ — и правда был негодяем.

<http://bllate.org/book/18506/1778075>